

Линь Фэну всё же пришлось сдаться под напором Гу Хана и выложить историю знакомства со старейшинами. Разумеется, скрывать свои медицинские таланты он не стал: ложь порождает лишь новую ложь, а Линь Фэн не хотел водить за нос тех, кого искренне считал своими братьями.

Когда он закончил, Ци Юй восхищённо выдохнул:

— Кто бы мог подумать, что ты, Линь, хранишь в рукаве такой козырь! Считаю, у нас теперь личный защитный купол над головами появился.

Хун Сай и Ван Батянь промолчали, но их довольные ухмылки говорили сами за себя: «Видели? Наш Старшой — человек непростой!»

В конце концов Гу Хан, расплывшись в подобострастной улыбке, вкрадчиво произнёс:

— Брат Линь, раз уж ты такой мастер, а мы люди свои... выручи младшего по-соседски, а?

Линь Фэн мысленно перевёл дух. Он больше всего опасался расспросов о том, откуда взялись его познания, но в мире традиционной китайской медицины такие вопросы обычно сводились к одному: «Кто твой наставник?». Это значительно упрощало дело.

Однако сейчас, глядя на хитрую физиономию Гу Хана, Линь Фэн почувствовал подвох. Су Бэй, до этого хранивший молчание, мягко вмешался:

— Линь Фэн, ты сначала выслушай, что ему нужно, а потом решай.

Линь Фэн кивнул, соглашаясь. Гу Хан тут же рассыпался в благодарностях:

— Спасибо, невестка!

Поймав в ответ несколько многозначительных взглядов, он перешёл к делу:

— Брат Линь, ты ведь знаешь, что наш «Зал Возвращения Весны» — это сеть аптек. Но, возможно, ты не догадываешься, что держится всё наше дело исключительно на авторитете мастеров китайской медицины.

— И что это значит? — уточнил Линь Фэн.

Гу Хан тяжело вздохнул:

— А то, что настоящих врачей китайской медицины сейчас днём с огнём не сыщешь. О

«государственных мастерах» я вообще молчу. Нашему филиалу в Шэньчэне позарез нужен специалист для приёма пациентов, чьё имя внушало бы доверие.

— Понятно. Ты хочешь, чтобы я сел за стол в «Зале Возвращения Весны»?

— Именно! — Гу Хан закивал. — Я знаю, что ты живёшь в Шэньчэне. Если согласишься, сможешь консультировать прямо там. Уверен, отец и дядя будут на седьмом небе от счастья, когда узнают.

— Но я всё ещё учусь. Да и светить лицом...

— Не переживай, — перебил его Гу Хан. — Я же не зверь какой, чтобы тебя эксплуатировать. График свободный. Числишься у нас, а приходишь, когда есть время и желание. Никакого принуждения.

Линь Фэн вскинул бровь:

— С чего вдруг такая щедрость?

В разговор вступил Ци Юй:

— Линь, тут подвоха нет. Семья Гу держится на репутации своих медиков и к врачам относится по-королевски. Я сам иногда завидую их льготам.

— Брат Линь, — подтвердил Гу Хан. — Даже если ты просто позволишь нам использовать своё имя в списке специалистов, двадцать тысяч юаней в месяц будут капать тебе на счёт просто так. А если начнёшь вести приёмы, бонусы вырастут в разы.

Линь Фэн усмехнулся:

— Дело не в деньгах, хотя двадцать тысяч для меня — сумма внушительная. Я просто боюсь, что моя молодость выйдет боком вашей репутации. Скажут ещё, что в «Зале Возвращения Весны» шарлатанов нанимают.

Гу Хан, тронутый такой заботой о чести его семьи, едва не прослезился:

— Оставь это, брат! Против таланта не попрёшь. Стоит тебе вылечить пару человек, и все злые языки сами поотсохнут. Наш бренд критики не боится!

Линь Фэн сдался. Отказываться дальше было бы просто невежливо. К тому же Гу Хан стал ему настоящим другом, а старейшина Гу и управляющий Гу всегда принимали его с почтением. Раз

людям нужна помощь — надо помогать.

«Похоже, спокойная жизнь мне только снится, — подумал он. — Ну да ладно, будем решать проблемы по мере их поступления».

Взглянув на Су Бэя и не заметив возражений, он подытожил:

— Хорошо. Как вернёмся в Шэньчэнь, выберу время и загляну к вам «сдаваться».

Довольный Гу Хан тут же выскочил из комнаты с телефоном в руках — видимо, спешил доложить руководству о победе.

Узнав, что гости уезжают, Ван Батянь расстроился:

— Линь, завтра уже в Шэньчэнь? Куда такая спешка?

— Да какая спешка? Мы в Столице уже не первый день. К тому же у нас с Су Бэем через неделю занятия начинаются, нужно подготовиться.

— Но мы же даже не пообедали нормально! — сокрушался Ван Батянь.

Только сейчас друзья осознали, что их «Старшой», будучи в Столице проездом, так и не вкусил настоящего столичного гостеприимства. Ци Юй и Хун Сай тут же засыпали Линь Фэна приглашениями. Он пытался отнекиваться, но когда Ци Юй объявил, что столик в ресторане уже забронирован, отступить стало некуда. Пришлось соглашаться на этот запоздалый прощальный обед.

Пока Гу Хан висел на телефоне, компания начала собираться. Перед уходом Линь Фэн, как примерный зять, заглянул к родителям Су Бэя. Мать Су радушно улыбнулась:

— Ступайте, ступайте. Молодым нужно проводить время вместе.

Линь Фэн послушно кивнул и увёл Су Бэя. Отец Су, проводив их взглядом до двери, проворчал:

— А пацан-то сообразительный, про манеры не забывает.

В гараже друзей ждали четыре машины. Линь Фэн и Су Бэй выбрали внедорожник Ван Батяня. Гу Хан и Хун Сай всю расхваливали свои иномарки, называя его армейскую машину «ржавой жестяной», на что Линь Фэн парировал:

— Зато эта жестянка — из военного ведомства. В ней чувствуется мощь!

На самом деле Линь Фэн просто не смог устоять перед просящим взглядом Су Бэя. Тот всю дорогу до парковки слушал восторженный шепот Ван Батяня о том, какой это уникальный зверь, а не машина, и как круто будет прокатиться на настоящем спецтранспорте. Против такого «обаяния» он был бессилён.

Ван Батянь, который в армии слыл суровым и нелюдимым офицером по прозвищу Полярный волк, в компании друзей удивительно преображался.

Когда кавалькада из четырех дорогих автомобилей заехала на парковку элитного заведения, охранник на входе вытянулся в струнку. Богачей здесь видели часто, но вот военные номера в таком месте — редкость. Когда из ресторана навстречу гостям выбежала сама владелица и склонилась в почтительном поклоне, стало ясно: приехали по-настоящему важные люди.

— Брат Линь, быть в Столице и не попробовать местную утку — преступление, — улыбнулся Ци Юй. — В этом заведении её готовят лучше всего в городе. Сегодня мы обязаны загладить вину за скудное гостеприимство.

Линь Фэн посмотрел на вывеску «Столичная утка» и кивнул:

— Раз так, чего мы ждём?

— Верно! — рассмеялся Ци Юй. — Подавайте на стол!

Хоу Мэнжу, хозяйка заведения, лично проводила компанию в роскошный кабинет. Друзья официально представили её Линь Фэну. Женщина вежливо поздоровалась и поспешила удалиться, чтобы лично проконтролировать заказ. Она знала Ци Юя — тот редко рассыпался в похвалах, но если уж говорил, что «утка неплоха», это значило высший знак качества. Сегодня же он принимал кого-то особенного, и Хоу Мэнжу намерена была выжать из своей кухни максимум, чтобы заручиться поддержкой Четырёх молодых господ столицы.

Вскоре на столе начали появляться блюда: целые утки с золотистой корочкой, тончайшие ломтики нежного мяса, разнообразные закуски — всё крутилось вокруг главного деликатеса.

— Действительно, мастерски приготовлено, — оценил Линь Фэн после первого же кусочка. — Видно, что вложили душу.

Ван Батянь согласно закивал:

— Вкус отменный. Столичная утка оправдывает славу.

Линь Фэн заметил в его словах странную интонацию:

— Батянь, а ты разве не местный?

Тот смущённо улыбнулся:

— Прости, Линь, совсем забыл представиться по форме. Нет, я не местный, я из Хуйнани. Почти всю жизнь провёл в тамошних гарнизонах, это мой первый визит в Столицу.

— Вот оно что! — Линь Фэн оживился. — Я слышал, в Хуйнани отличные конюшни. По телевизору говорили, что лучшие скакуны — оттуда.

Су Бэй подхватил:

— Да, я читал в сети, что жители тех мест любят лошадей даже больше, чем сыны степей.

Ван Батянь громко рассмеялся:

— Истинная правда! Я, можно сказать, в седле вырос. Но с тех пор как ушёл в армию, коней почти не видел. Отец в детстве говорил, что, может, мне посчастливится встретить легендарного ахалтекинца... того самого, что потеет кровью. Но легенды остаются легендами. Где сейчас найдёшь настоящего «божественного коня»?

Он на мгновение помрачнел, но Хун Сай тут же подложил ему в тарелку жирную утиную ножку:

— Батянь, не грузись! Ешь давай. Кто знает, что ждёт тебя завтра?

— Ха-ха, и то верно! Налетай!

Глядя на повеселевшего друга, Линь Фэн лишь сделал мысленную заметку: «Конный завод».

<http://bllate.org/book/17562/1704680>